

Под ослепительно синим небом до горизонта раскинулась бескрайняя степь. Неподалёку неспешно паслись коровы, овцы и лошади, а в вышине проплывал орёл.

Мо Жэньчжу выпустил из пистолета последний патрон.

Вытер пот, бросил оружие в сторону и вместе с Жёлтоволосым сел на копну сена.

Жёлтоволостый зажал в зубах травинку лисохвоста, сложил руки под головой и, прищурившись, смотрел в небо с совершенно беззаботным видом.

— Если бы не эта проклятая игра аномалий правил, я бы сейчас жил с женой и детьми у тёплой печки. Капитан, я тебе рассказывал? В тот день, когда меня выбрала игра, я как раз собирался признаться своей богине.

— Цветы уже купил. Оставалось сказать: I love you. До этого раз сто репетировал — и всё равно не помогло. Перед глазами вспышка — и, мать честная, меня уже закинуло в аномалию правил.

— Тогда у меня была одна мысль: только не сдохнуть здесь. Если помру, все мои сто репетиций окажутся зря, а богиня достанется кому-нибудь другому. Нет уж, Жёлтоволостый на такую потерю не согласен.

— Хорошо, что я соображаю быстро. Я на ту дрянь только посмотрел и сразу понял: добра не жди. В первый раз в аномалии, конечно, немного струсил. В основном потому, что оружия не было — огневой мощи не хватало.

На этом Жёлтоволостый внезапно замолчал.

Мо Жэньчжу спросил:

— А когда вышел, признался своей богине?

— Нет.

Жёлтоволостый одним движением вскочил.

— Я что, могу ей жизнь ломать? Я только из сценария вышел — государственная команда тут же меня забрала. Условия тогда были такие: хочешь что угодно — дадут. А чего я мог хотеть? Только чтобы она жила. Чтобы была счастлива.

— Я каждый день ношу голову на поясе. Кто знает, в какой день сдохну? Если я умру, она же

вдовой останется. Потом замуж заново выходить неудобно. Ну и ладно.

Жёлтоволоосый посмотрел на далёкие стада с редкой для него печалью.

— Я вот как решил, капитан. Если останусь жив! Если мы взорвём этот игровой зал! И если она к тому времени не выйдет замуж и ни с кем не будет встречаться — пойду и спрошу, выйдет ли она за меня.

— А если уже замужем или встречается с кем-то, буду ждать, пока разведётся или расстанется. Потом всё равно спрошу, выйдет ли за меня.

— А если не разведётся и проживёт с ним всю жизнь?

— Эй, я что, обязан на одном дереве повеситься? Тогда другую найду.

Мо Жэньчжу поднялся, потянулся и похлопал Жёлтоволоосого по плечу.

— Не думал, что ты у нас такой преданный романтик.

И тут Жёлтоволоосый внезапно расплылся в чрезвычайно любопытной улыбке. Глаза сузились в две щёлки, выражение стало откровенно скабрёзным.

— Это всё моя любовная история. А твоя, капитан?

— До участия в аномалиях правил я был военным. Любовной истории нет.

Жёлтоволоосый заулыбался ещё мерзее и толкнул Мо Жэньчжу локтем.

— Капитан, а в прошлом сценарии ты с той аномалией в постели был?

Мо Жэньчжу улыбнулся и одним пинком отправил Жёлтоволоосого на землю.

— Надоело жить — иди тренироваться.

Неподалёку Чэнь Сяомэй спокойно гладила маленького ягнёнка.

А метрах в десяти слева от неё несколько участников тренировались в стрельбе.

Девушка примерно того же возраста, что и Чэнь Сяомэй, вздохнула:

— Как Жёлтоволосому удаётся каждый день ходить и улыбаться?

Чэнь Сяомэй подняла на неё взгляд, затем снова опустила голову и ничего не ответила.

Девушка была живой и красивой и сама подошла ближе.

— Я Цинь Жочуань, из города Н. Прошла три сценария уровня В и один уровня А. Ты ведь Чэнь Сяомэй? Я смотрела трансляцию твоего прошлого прохождения. Ты такая крутая.

Цинь Жочуань слегка улыбнулась.

— Знаешь, какое прозвище тебе дали? Актриса.

Чэнь Сяомэй нахмурилась.

— Я не люблю разговаривать.

— Эм... социофобия?

Чэнь Сяомэй продолжила гладить ягнёнка.

Чжу Цинъань отправили на психологическую реабилитацию. Скорее всего, несколько следующих сценариев ей придётся пропустить.

Линь Юэшэн получил слишком сильный шок и до сих пор не пришёл в себя. Никто не знал, успеет ли он восстановиться к следующему испытанию.

.....

Пока оставим человеческий мир.

Буря и ливень заливали готические здания. Щупальца уже закрыли всё небо, вырвались из Тюрьмы и, словно вымещая ярость, душили и разрывали чудовищ, сновавших в пространстве-времени.

Все аномалии дрожали от страха.

Внутри виллы давление было ещё тяжелее.

Маленький младенец, который раньше притворялся милым, уже вернулся к настоящему облику — маленькому щенку. Он забился в дальний угол виллы и боялся показаться наружу.

Щупальца извивались и переплетались, выползали из стен виллы, из столов, кроватей и даже одежды.

Ян Ли смотрел на планшет. В двух чёрных, словно тушь, глазах клубилось что-то опасное и странное.

— Он ушёл два дня назад. Не сообщил, что в безопасности. Не связался со мной.

— Почему?

— Разве он не любил постоянно держаться рядом?

— Думаешь, он попал в опасность?

— Почему... не... дозвониться?

Одно щупальце вытянулось перед ним и принялось что-то изображать.

Ян Ли нахмурился.

— Говоришь, он может быть в Линьчэне?

Длинные пальцы постучали по столу.

— В городе?

— Тогда посмотрим.

<http://bllate.org/book/21236/2230777>